

*Михаил Вартбург*

# Новая биография Венеры



Как только не объясняли великую загадку Венеры! По своим размерам эта вторая от Солнца планета даже ближе к нашей Земле, чем багровый Марс, этот многострадальный объект внимания научных фантастов и пылких искателей внеземной жизни. На Марсе долго искали следы жизни, ищут и сегодня — хотя бы самой примитивной, даже бывшей. На Венере жизнь давно уже не ищут. Всем понятно, что ее там быть не может — во всяком случае, в том смысле, какой мы вкладываем в слово «жизнь». Хотя Венера, как уже сказано, похожа на Землю, как родная сестра, и размерами, и строением, и составом, но сказать о ней словами поэта: «Сестра моя жизнь» — ни один астроном не решится. По каким-то причинам температура поверхности планеты под этими плотными тучами достигает 480 градусов, а давление превышает 90 атмосфер.

Почему? Называют самые разные причины, и наш журнал нередко воз-

вращался к судьбе этой планеты, погруженной в адское пекло (смотрите, например, «3-С», 10/06 и 5/08). Версии же множатся.

Британский астроном Х. Дэйвис из Кардиффа выступил недавно в научной печати с новой, радикально иной гипотезой, призванной разом объяснить все венерианские загадки. По Дэйвису, все дело в том, что Венера никогда не была похожа на Землю и не сестра ей, потому что родилась совсем от других родителей и другим путем, так что никакие сравнения и аналогии тут неправомерны. Земля, продолжает Дэйвис, постепенно, как считалось всегда и считается сегодня, сложилась путем непрерывного слипания небольших планетарных зародышей («планетезималей», как называют их астрономы), тогда как Венера, какой мы ее видим сегодня, образовалась в результате могучего удара двух почти сложившихся планет, каждая размером с нынешний Марс или

чуть поменьше. Этот удар был настолько силен, что вызванный им нагрев попросту сплавил оба соударяющихся тела. При этой коллизии испарились даже породы, слагавшие обе израненные планеты. Содержавшийся в них углерод улетучился, окружив новую планету плотным «парниковым» облаком, сохранившим весь жар, вызванный недавним соударением.

Вообще говоря, ничего фантастического в таком сценарии нет. По некоторым гипотезам, именно подобным образом из Земли некогда был вышиблен огромный кусок, который стал впоследствии нашей Луной (см. «З-С», 8/05). Правда, астрономы предполагают, что при столкновении двух планет из осколков, отлетевших после удара, непременно образуется хотя бы один спутник. У Венеры же нет спутников. Однако, по расчетам Дэйвиса, удар, породивший Венеру, мог и впрямь не оставить спутников. Для этого соударяющиеся тела должны были оказаться одинаковыми по массе и удариться лоб в лоб. По тем же расчетам, вся вода в каждом из столкнувшихся тел должна была вступить в химическую реакцию с их раскаленным внутренним железным ядром и распасться на водород и кислород. Кислород тут же образовал окись железа, а водород был выброшен в космос силой удара, так что образовавшаяся от слияния двух тел планета лишилась всей своей воды. Тем самым такой удар, по Дэйвису, может объяснить все нынешние причуды Венеры.

Гипотеза оказалась плодотворной. С ее помощью Дэйвис сумел объяснить ряд других загадочных особенностей Венеры, — например, тот факт, что ее поверхность не испещрена кра-

терами от удара космических метеоритов. По Дэйвису, эти следы стерло страшное соударение (на Земле их стерла тектоника). Медленное вращение Венеры, к тому же происходящее (в отличие от всех других планет Солнечной системы) по часовой стрелке, тоже легко объясняется, если допустить, что соударившиеся тела вращались в противоположные стороны. И даже практическое отсутствие тектоники может быть без труда объяснено как результат полного отсутствия воды. «Просто поразительно, — говорят специалисты, — как много загадок объясняется одним простым предположением». — «Просто удивительно, — говорят другие, — как это до сих пор никто до этого не додумался».

Однако окончательно принять гипотезу они пока не решаются. Но хитроумный Дэйвис и на этот случай придумал выход. Он указал в своей статье, что его гипотезу можно проверить. Если вода Венеры исчезла в результате удара, то есть сразу и вся, то ее не должно было остаться даже в подпочвенных скалах и породах. Если же вода исчезла по другим причинам, постепенно, то это происходило только на поверхности и тогда в скалах Венеры должна и сейчас оставаться вода. Так что проверить, прав ли Дэйвис, действительно можно. Остаются пустяки, нужно всего лишь придумать, как высадить на поверхность спускаемый аппарат с приборами, чтобы они уцелели при давлении 92 атмосферы и температуре 480 градусов! Возможно, история невезучей Венеры прояснится уже в ближайшее десятилетие: ведь российские, американские и японские исследователи готовят новые экспедиции к этой планете — к нашей сестре-несестре.

